

Юбилейные даты

Академик Г. К. ЕРГАЛИЕВ, лауреат Государственной премии Республики Казахстан и премии К. И. Сатпаева

Гаппар Касенович был приглашен на работу в ИГН самим К. И. Сатпаевым в 1956 г. после окончания геологического отделения геолого-географического факультета КазГУ им. С. М. Кирова по рекомендации академика АН КазССР, лауреата Ленинской премии, первого заместителя директора Института, одного из организаторов Геологической службы в Казахстане Р. А. Борукаева. Здесь Г. К. Ергалиев прошел все стадии научного роста от старшего лаборанта до заведующего лабораторией.

С первых дней поступления в Казахский политехнический институт в 1957 г., часто слушал на лекциях по исторической геологии и палеонтологии об успехах Г. К. Ергалиева в изучении стратиграфии и биостратиграфии, фауны трилобитов кембрийских и нижнеордовикских отложений Южного Улытау (Байконурский синклиорий), хр. Большой Каратау, гор Жабаклы в Южном Казахстане, ранее считавшихся «немыми» и фаунистически неперспективными. Г. К. Ергалиев впервые для этих регионов разработал единую стратиграфическую схему вендских и кембрийских отложений и биостратиграфическую схему расчленения среднего и верхнего кембрия и тремадокского яруса нижнего ордовика. Схема состояла из 7-ми зон в Байконурском синклиории и 11-ти зон в Большом Каратау. Ему принадлежит приоритет выделения венда и установление закономерного скольжения диахромного возраста карбонатной фации кокбулакской свиты с севера на юго-восток. Этот принцип Головкинского или Уиллера-Вислея им впервые отмечен в 1965 г. в Казахстане и в дальнейшем подтвержден в других регионах.

Биостратиграфическая схема, состоящая из 7-ми зон в Байконурском синклиории и 11-ти зон в Большом Каратау, как неизвестная до некоторых пор, была включена в совместную статью (авторы: Г.К.Ергалиев, Р.А.Борукаев, Н.К.Ившин) «Кембрий Казахстана», представленной в материалах XXII сессии МГК (Дели, 1964) и опубликованной в книге «Вопросы геологии Казахстана»: Алма-Ата, 1964. – С. 62-81. Кроме того, эти материалы легли в основу кандидатской диссертации, защищенной в 1965 г.

Как исследователя и педагога, восхищают выдающиеся успехи Г. К. Ергалиева, достигнутые с 60 годов прошлого столетия и по сей день, упорным и систематическим трудом по изучению стратиграфии, биостратиграфии и фауны трилобитов из непрерывных разрезов гор Малый Каратау, с которыми связаны всемирно известные залежи фосфоритов. Мне представляется, что нет необходимости излагать со всеми подробностями обо всех успехах Гаппара Касеновича, известных специалистам-геологам во всем мире. Приведу только самые главные:

1. Открытие и изучение в 70-х годах прошлого столетия непрерывного Кыршабактинского разреза в г. Малый Каратау в Южном Казахстане с необычайно богатыми остатками трилобитов среднего и верхнего кембрия, в особенности космополитными таксонами миомерных агностид. Это была сенсация для того времени в мировой геологической науке и вызвало огромный интерес ученых как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Непрерывная обнаженность слой за слоем, имеющая более 10 групп фауны беспозвоночных, в особенности, как было сказано выше космополитных трилобитов, плюс доступность в одном профиле (600 м) были признаны и высоко оценены участниками 5 Международной экскурсии (1981, 1984 – 2 экскурсии, 1990, 2009 и 2015) с участием более 150 ученых из 50 стран мира, в том числе президентами Международной кембрийской подкомиссии (МСГН ЮНЕСКО – П. Пальмера, США и Дж. Шергольда, Австралия).

К настоящему времени Кыршабактинский разрез принят как парастратотип 9-го серебряного яруса кембрийской системы (Решение кембрийской подкомиссии от 16.10.2012). Таким образом, разрез увековечен в планетарном масштабе и опубликован в Международном журнале «Episodes», 2014, Vol. 37, №1, p.41-47.

2. На материалах этого разреза были установлены стратотипы 21-ой биостратиграфической зоны и 6-ти ярусов среднего и верхнего отделов кембрийской системы. Самое важное, Кыршабактинский разрез приобрел статус стратотипа трехярусной шкалы верхнего кембрия, принятого как подразделение Общей стратиграфической шкалы Союза (1980). Предложенные Г.К. Ергалиевым аюсокканский, сакский и аксайский ярусы приняты Межведомственным стратиграфическим комитетом СССР (Постан. МСК, вып. 21, л. 1983) для всей геологической службы СССР. Они вошли в геохронологическую таблицу, 1984 г., в Инструкцию по составлению геологических карт, в сборник «Практическая стратиграфия» (1984) и в ряд учебников.

3. На основе уникального Кыршабактинского разреза был учрежден Аксайский Государственный геологический заказник (Постан. Совета Министров Казахской ССР за № 132 от 11 апреля 1985 г.) в горах Малый Каратау Сарысуйского района Жамбулской области. Территория заказника является классическим геологическим объектом для проведения ежегодной учебно-производственной практики студентами КазНИТУ им. К. И. Сатпаева и Международных и региональных экскурсий.

4. Шкала среднего и верхнего отделов кембрийской системы по р. Кыршабакты составлена с сантиметровой точностью и на долгие годы останется неизменной, поскольку в ней заключены все 10 хронозон, предложенных Международной стратиграфической кембрийской подкомиссией Международного союза геологических наук (МСГН) ЮНЕСКО. Об этом свидетельствует включение шкалы в Международный справочник палеонтологии (Triatiseon Invert. Paleontology, 1997, pp. 308-311, table 1.1 – 1.4) и журнал «Episodes», 2000, vol. 23, №3, pp. 190-191.

5. Монографически описал 104 рода, 481 вид и 1 семейство трилобитов из кембрийских и нижнеордовикских отложений хр. Каратау и Южного Улытау, из них 20 родов и 180 видов являются новыми в палеонтологической науке; 4 рода агностид описаны на английском языке в Международном палеонтологическом справочнике (Treatiseon Invertebrate Paleontology. Arthropoda Trilobite, USA Colorado, 1997 и 16 новых родов – Memoris of the Queensland Museum, vol. 48. Australia, 2003).

6. Обычно созданием зональной и ярусной шкалы геологических систем нижнего палеозоя занимается целый научный коллектив геологических организаций. В этом отношении индивидуальная разработка данной шкалы является выдающимся достижением не только личного труда Г.К. Ергалиева, но и коллектива, где он работает более 60 лет.

7. Г. К. Ергалиев – автор более 160 научных работ, 3-х монографий (2 в соавторстве), 20 зарубежных статей, 3-х Международных заявок (Proposle) в Международную стратиграфическую

кембрийскую подкомиссию Международного союза геологических наук (МСГН) ЮНЕСКО. Он также соавтор общесоюзных сводок «Геология СССР», т.20 и т.40, «Геология и металлогения Каратау», т.1, 1986, 2-х изданных Государственных геологических карт (1958) м-ба 1:200000, 4-х палеотектонических карт СССР масштаба 1:500000, специальных Геологических карт Центрального Казахстана масштаба 1:500000 (1972), хр. Каратау (1987) и Семипалатинского ядерного полигона (1997) 1:200 000 масштаба и член редколлегии Геологической карты Казахстана масштаба 1:1 000 000 (1996 г.). Соавтор общесоюзных сводок «Геология СССР», т.20 (1991) и т.40 (1992). Под его редакцией издан ряд сводных работ: «Допалеозой и палеозой Казахстана» (1974), «Стратиграфия и палеонтология нижнего палеозоя Казахстана» (1983). Он также является автором ряда очерков Национальной энциклопедии Казахстана.

Больше всего импонирует в Гаппаре Касеновиче Ергалиеве его необыкновенная трудоспособность, неугасимый интерес к науке.

В настоящее время он завершает II часть монографии «Полимеридные трилобиты среднего и верхнего кембрия Аксайского заказника», после чего последует подача заявки (пропозла) по 10 ярусу кембрийской системы по решению рабочей кембрийской подкомиссии МСГН ЮНЕСКО.

Его по-прежнему отличают трудолюбие, многолетний профессиональный опыт и эрудиция. Он не останавливается на достигнутом и продолжает информировать мировую геологическую общественность новыми достижениями, что прибавляет значимости и престижа нашей казахстанской геологии.

Как известно по казахской пословице «Ғылым мен айналысу инемен құдық қазғандай», что означает – занятие наукой равносильно выкапыванию колодца иглой. В данном случае имеется в виду кропотливость, терпение, скрупулёзность. Прежде всего, надо найти остатки ископаемой фауны в пласте осадочных пород, далее отпрепарировать стальным надфилем (иглой) под бинокляром внешнюю поверхность скелета или отпечатка, измерить и сфотографировать фауну, определить до рода и вида по всей имеющейся литературе с начала XVIII века и поныне на многих языках. Успех палеонтолога зависит от тщательного выполнения всех этих видов работ и особенно от литературы. В этом специфика палеонтологии. Работа очень сложная и кропотливая и не каждый может заниматься этой наукой. Полувековой труд Г. К. Ергалиева заслуживает бесконечного уважения и похвал.

*Г. Ж. Жолтаев,
Директор Института геологических наук им. К. И. Сатпаева,
доктор геолого-минералогических наук, профессор,
академик Международной академии минеральных ресурсов РК*